

САМЫЙ СЕВЕРНЫЙ КОМПОЗИТОР

Еще до встречи с П. Кольцовым мне сказали, что он единственный в Архангельской области член Союза композиторов СССР и вот уже четыре десятка лет живет в областном центре. Полистав справочник с адресами композиторов, я убедился, что выше 65-й параллели, где расположен Архангельск, никто из них пока не селился. Выходит, П. Кольцов — самый северный представитель своей профессии в нашей стране. Знал я и о том, что Петр Федорович окончил Московскую консерваторию, был «си-неблужником», аккомпаниатором в немом кинематографе, а потом поехал на Север и навсегда остался там. Воображение тут же подсказало «ход»: композитора захватила романтика Севера и взяла, конечно, на всю жизнь в свой добрый плен. Однако действительность тут же разбила придуманную схему. П. Кольцова соблазнила работа в Архангельском драматическом театре. Среди семидесяти спектаклей, в создании которых он участвовал, были несомненные успехи. Но речь сейчас не о них.

В мир народных песен композитора ввела Антонина Яковлевна Колотилова — основательница ныне всемирно известного Северного русского народного хора. Она стремилась расширять репертуар молодого коллектива. И Кольцову предложили отправиться по деревням «отыскивать фольклор», отбирать лучшее для

хора. Где на попутных повозках, где пешком композитор обходил селения, встречался с народными исполнителями. Особенно, он считал, ему повезло в Пинежском районе. Парасковья Григорьевна Серебрянникова и ее дочери Ксения, Варвара, Фелицата и Евстолия хранили в своей памяти тысячи народных песен.

Со временем песни Пинежья заняли центральное место в репертуаре хора, а Серебрянниковы стали выступать в нем самостоятельно, «семейным ансамблем». А в ту пору П. Кольцов записывал величавые, полные глубокого, сдержанного чувства напевы.

Для П. Кольцова это было время больших открытий. Впервые он так глубоко ознакомился с миром народной песни. П. Кольцов слушал лирические, семейные, свадебные напевы. Его изумляли прекрасные хороводные, игровые, плясовые мелодии. В одной из деревень Средней Пинеги он познакомился с Анастасией Булановой, знавшей множество песен, передававшихся веками из уст в уста по памяти, по слуху, без всякой письменной записи. Пела она своеобразно. Потом специалисты отмечали, что А. Буланова «применяет сложные приемы узорчатого мелодического развития». Ее манера пения покорила композитора. Крестьянскую певицу приняли в профессиональный коллектив, где она долго была одной из ведущих солисток.

Марфа Крюкова... Эту исполнительницу народных песен и сказок из глубинного северного села знают многие. Записи первых песен, напетых М. Крюковой, относятся еще к концу прошлого столетия.

От деревни к деревне, от Булановых к Мокеевым, от Крюковых к Некрасовым, Лысковым шел композитор, жадно впитывая в себя богатство песни русского Севера. И весь этот щедрый дар получил хор. Ныне в его фондах больше ста обработанных композитором песен, никогда не исполнявшихся прежде профессиональными коллективами. Со времени первых песенных экспедиций П. Кольцова прошло много лет. Но песни остаются в репертуаре. Выдержав испытание временем, они звучат в исполнении Северного хора, подхвачены более молодыми коллективами.

Собирание и обработка народных песен стали едва ли не самым главным в творческой деятельности П. Кольцова. Ему важно записать и свадебное причитание невесты, и колхозную частушку, и старинную песню.

На Север «за песнями» ездили часто. Задолго до П. Кольцова здесь работал Е. Барсов, чьей книгой «Причитания Северного края», по свидетельству В. Бонч-Бруевича, зачитывался В. И. Ленин. Множество фольклористов работало здесь до Великой Отечественной войны. Немало экспедиций снаряжалось и в наши дни. Они собирают шедевры звучащей летописи истории народа, как называл песни Н. В. Гоголь. Свой вклад вносит в это дело и Петр Кольцов — певец Северного края.

Ю. БАЛАБАНОВ,
наш спец. корр.
АРХАНГЕЛЬСК.